

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья
УДК 130.12:81
DOI: 10.46724/NOOS.2024.3.69-78

И. И. Булычёв

О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ КОНСТАНТАХ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье отстаивается положение о том, что сознание неразрывно связано с языком и мышлением и только через них обнаруживается как реальное явление. Показано, что язык и мышление обладают по отношению к сознанию и друг другу известной самостоятельностью, которая заключается в том, что мышление — более подвижный, язык — более устойчивый способ существования сознания. Предложены определения языка и мышления как, соответственно, герменевтического и ассоциативного способов существования сознания. Автор выдвигает целостную гипотезу фундаментальных констант языка и мышления, которая опирается на представление о наличии единого алгоритма у философских категорий, включающего в себя описание их атрибутов, основных противоречий и структуры.

Ключевые слова: сознание, язык, мышление, алгоритм, константа,мыслеобразование, мысленивелирование, мыслеоптимизация

Ссылка для цитирования: Булычёв И. И. О фундаментальных константах языка и мышления // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 3. С. 69—78.

Original article

I. I. Bulychev

ON THE FUNDAMENTAL CONSTANTS OF LANGUAGE AND THINKING

Abstract. The article defends the position that consciousness is inextricably linked with language and thinking and only through them is revealed as a real phenomenon. It is shown that language and thinking have a certain independence in relation to consciousness and each other, which lies in the fact that thinking is more mobile, while language is a more stable way of existence of consciousness. Definitions of language and thinking are proposed as, respectively, hermeneutic and associative ways of consciousness existence. The author puts forward a holistic hypothesis of the fundamental constants of language and thinking, which is based on the idea of the presence of a single algorithm for philosophical categories, which includes a description of their attributes, basic contradictions and structure. It is substantiated that the attributes of language are natural and artificial languages, the sides to the main contradiction are the signifier and the signified; the structure includes a phoneme, a word and a sentence. The attributes of thinking are imagination and perception, the sides to the main contradiction are thought formation and thought leveling; the structure includes a concept, judgment and inference.

Keywords: consciousness, language, thinking, algorithm, constant, thought-formation, thought-leveling, thought-optimization

© Булычёв И. И., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 3. С. 69—78 •

Citation Link: Bulychev I. I. (2024) On the fundamental constants of language and thinking, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 69—78.

Человеческое сознание как особое явление органично включено в единый процесс природного и общественного изменения и развития. Сущность человеческого сознания идеальна (нематериальна, духовна, ментальна). Однако эта идеальная сущность не действует (не существует) сама по себе, т. е. не оторвана от материальных процессов. В истории философии идеальная сущность сознания порой вырывалась из сложного жизненного контекста и чрезмерно преувеличивалась, что приводило к формированию концепций абсолютного идеализма (гегельянство). Вплоть до настоящего времени характер взаимосвязи языка, мышления и сознания интерпретируется неоднозначно. Как отмечают специалисты, существующие трактовки от самых древних времен и до наших дней колебались между двумя крайними полюсами: отождествлением и полным слиянием мысли и слова и их столь же абсолютным разрывом и разъединением. Показательны в рассматриваемой связи два разных направления: «менталистическое», тяготеющее к отождествлению языка и мышления и приписывающее языку ту роль, которая в действительности принадлежит мышлению, и «механистическое» (бихевиористское), отрывающее язык от мысли и рассматривающее мышление как нечто внеязыковое (экстралингвистическое), исключая тем самым его из теории языка, вплоть до того, что мышление вообще объявляется фикцией.

Автор данной статьи продолжает отстаивать теоретическую парадигму, согласно которой сознание неразрывно связано с языком и мышлением и только через них обнаруживается как реальное (эмпирическое) явление. При этом язык и мышление обладают по отношению к сознанию и друг другу известной самостоятельностью, которая заключается в том, что мышление — более подвижный (текущий, динамичный, изменчивый) способ существования сознания, тогда как язык — более устойчивая его (сознания) сторона [Булычёв, 2010]. Языки сопротивляются изменениям. Специфика языка и мышления проявляется на самых различных уровнях, она может быть подтверждена, например, фактами отсутствия тождества между понятием и словом, суждением и предложением.

Процесс языкового общения главной целью имеет достижение понимания субъектами друг друга. Понимание или непонимание человеком зависит от наличия или отсутствия ассоциативных связей в мышлении и глубины их осмысления. Понимание есть способ проникновения в мысли субъекта. Мышление — это мир ассоциаций. Сущность ассоциации — сблизить два разных (ранее не связанных) содержания в новую (целостную) рефлексивную форму. В мышлении сначала сближаются (соприкасаются), а затем сплетаются воедино, казалось бы, не связанные между собой идеи и воспоминания, понятия, суждения и умозаключения, создающие сложную духовную сеть. Данный когнитивный процесс формирует наше восприятие и стимулирует воображение. Мир ассоциаций постоянно расширяется, ибо одна ассоциация влечет за собой возникновение следующей, создавая целый их каскад. Соединение (слияние) разнородных понятий делает ассоциативное мышление инструментом креативности и позволяет генерировать новые идеи.

Ассоциации опираются на физиологические основания, состоящие из условных, соприкасающихся и кратковременных нервных связей, которые

ответственны за предметное сходство. Весь процесс сводится к анализу и операции синтеза, сближения с остальными умственными процессами. Как и другие отдельные ощущения, ассоциация в результате частого повторения закрепляется и становится отчетливой. Составляющие нервных процессов настолько сильно связываются, что даже самое малое возбуждение влечет воспроизведение полной ассоциации. Если ассоциация (осязательно-зрительно-слуховая) установлена, тогда при малейшем воздействии на любое из ощущений, при слабом нервном возбуждении осязательного, слухового или зрительного нерва звуком или формой она воспроизводится в сознании целиком. Благодаря сближению и соединению ассоциативные связи легко артикулируют новые вещи, имена или события. Субъекты формируют собственные творческие ассоциации, находя запоминающиеся и разнообразные дорожные карты. В процессе их построения участвуют разные органы чувств, отсюда наличие разнообразных вкусовых, визуальных, слуховых, обонятельных ассоциаций. Мысли субъекта нередко создают несколько различных ассоциаций или их цепочку. Ассоциации во многом детерминированы личным опытом, что придает им индивидуальный характер: можно, например, связать простуду с зимой, пароход — с турпоездкой и т. д. Своим воображением (фантазией) люди разрывают устоявшиеся ассоциативные связи и создают новые.

К мышлению любого уровня (индивидуального или общественного) предъявляются два противоречивых требования: с одной стороны, ассоциативные связи должны отличаться устойчивостью, надежностью, прочностью, с другой — устаревшие или ложные ассоциации необходимо своевременно элиминировать. В силу объективной необходимости и под напором общественного мнения беспрерывно возникают новые и разрушаются старые ассоциативные связи, благодаря чему мышление трансформируется. Жизнь способна в любой момент преподнести какую-либо неожиданность, требуя перестройки ассоциативных связей. Ассоциативное мышление дает возможность субъекту реагировать на жизненную ситуацию мгновенно, не задумываясь.

Итак, далее буду исходить из того, что язык суть герменевтический, мышление — ассоциативный способы существования (атрибуты) сознания. На этом ключевом представлении базируется теоретическая гипотеза фундаментальных констант языка и мышления.

Язык обладает двумя специфическими *атрибутами*. В качестве таковых выступают естественный (вербально-невербальный) и искусственный языки (см. табл. 1).

Таблица 1

Логическая матрица категории «язык»

Атрибуты	Стороны основного противоречия	Структура и функции
Естественный язык	Означающая	Фонема Слово
Искусственный язык	Означаемая	Предложение

Естественные (человеческие) языки, в отличие от искусственных языков, не создавались целенаправленно, они исторически сложились в ходе эволюции человеческого общества. По подсчетам лингвистов, в настоящее время в мире насчитывается от 2500 до 7000 естественных языков. Такой большой разброс

в оценке количества связан со сложностью разграничения языка и диалекта. Естественный язык складывается как национальный, в чем и заключается его сущность. Национальный язык является наследником языка соответствующего этноса. Этнический язык — это продукт конкретной народности, создающий основу внутриэтнического социокультурного единства путем реализации своей герменевтической роли. Искусственный язык, в отличие от естественного, является специально сконструированным. В этом заключается его социальная сущность. В искусственных языках лексика, фонетика и грамматика специально разработаны для воплощения определенных целей. Именно сконструированность, т. е. изобретенность, отличает искусственные языки от естественных.

Естественный и искусственный языки выступают противоположностями дополнительного типа, то есть, строго говоря, в рамках данной вещи (языка) не могут меняться местами и переходить друг в друга. В этом плане их полярность абсолютна. Вместе с тем ситуация абсолютности не исключает некоторых моментов относительности. Так, со временем немало фрагментов искусственного становятся неотъемлемыми составными естественного языка. Несмотря на постоянный рост вкраплений искусственного происхождения, естественный язык не теряет своего основного качества. Аналогично обстоит дело и с развитием искусственного языка.

Сторонами основного противоречия языка выступают, по-видимому, означающая и означаемая его противоположности, которые способны меняться местами и переходить друг в друга (см. табл. 1).

Означающая сторона есть то, что в знаке доступно восприятию (зрению, слуху), например, звуковая комбинация из четырех фонем: г-л-а-с (глаз). Термин «означающее» относится к языковым звукам или знакам, которые используются для передачи смысла (значения). Это акустическая или визуальная форма, которая вызывает ассоциации и представления у людей. Например, слово «волк» является означающим для конкретного звукового или графического образа. Сущность означающего наиболее точно репрезентирует термин «выражающее», который высвечивает, обнаруживает форму (звуковую, графическую и т. д.), в которой присутствует искомое означаемое. Означаемое — это смысловое содержание в знаке, переданное означающим как посредником.

Означаемое — мыслительный эквивалент означающего, звуковой перевод идеи. Например, смысл термина «глаз» — орган зрения. Означаемое относится к понятийному (концептуальному) содержанию, неразрывно связанному с означающим. Означаемое понимается или ассоциируется с определенным знаком или символом. Например, значение слова «волк» может быть разным в представлении каждого человека (воображаемое животное может быть меньше или больше). Сущность означаемого (обозначаемого) наиболее точно репрезентируется термином «позиционирование», которое отражает как содержание, так и форму означаемого. Позиционирование помогает выявить и донести смысловую значимость (ценность) до целевой аудитории. Благодаря позиционированию локализуется (фиксируется) мыслительный эквивалент означающего.

Специалисты в области языкознания акцентируют внимание на том, что означающее и означаемое языкового знака, будучи подчинены различным условиям существования, обладают специфическими сущностями. Так, означаемое в языке и речи детерминировано законами когнитивной системы и носит кумулятивный характер. Означающее в речи детерминировано в своем существова-

нии действием когнитивного и артикуляционного механизмов. Таким образом, связь между означаемым и означающим симметрично-асимметрична.

Структура языка включает в себя три основные тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные функции: фонему, слово и предложение (см. табл. 1).

Фонема — это единица звукового строя языка, с помощью которой различаются и отождествляются морфемы и тем самым слова. Это минимальная смыслоразличительная единица языка, которая не имеет самостоятельного лексического или грамматического значения. Фонему определяют как совокупность различительных признаков. В устной речи русские «дам» и «там» различаются фонемами [д] и [т] (различительным признаком является глухость — звонкость). Сравнительно небольшое число фонем (в русском языке 44) реализуются в речи в виде множества вариантов [Новый энциклопедический словарь, 2001: 1288]. Наиболее точно сущность фонемы выражает словосочетание «графический знак». Пример: в русском языке знаком речи для звука «ш» является буква «ш». Графический знак — это акустически-артикуляционный знак устной или произносимой речи.

Слово — одна из основных единиц языка, служащая для наименования предметов, лиц, процессов, свойств. Слово в языкознании рассматривается с точки зрения звукового состава; значения; морфологического строения; словообразовательного характера; участия в той или иной парадигме; принадлежности к какой-либо части речи; роли в предложении; стилистической функции; происхождения [там же: 1122]. Наиболее концентрированно сущность слова передает термин «признак», который означает (в математике, логике) наличие достаточного условия для принадлежности объекта некоторому классу. Признак — своеобразный симптом, который выступает индикатором наличия рассматриваемой языковой единицы.

Предложение — это одна из основных категорий синтаксиса, противопоставленная по своей функции (форме, значению) слову и словосочетанию. В широком смысле предложение суть любое высказывание, являющееся сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое или зрительное восприятие. В узком, собственно грамматическом смысле предложение есть особая синтаксическая конструкция, имеющая в своей основе специальный абстрактный образец, организованная по законам данного языка и предназначенная для того, чтобы быть сообщением [там же: 961]. Сущность предложения адекватно раскрывает термин «формулировка» (сформулировать мысль, формулу и т. п.). Формулировка предложения есть процесс его формирования, то есть развертывания какой-либо информации в соответствии с теоретическими и методологическими принципами конкретной дисциплины.

Атрибутами мышления, скорее всего, являются восприятие и воображение, детерминационный вес которых равновелик (см. табл. 2).

Таблица 2

Логическая матрица категории «мышление»

Атрибуты	Стороны основного противоречия	Структура и функции
Восприятие Воображение	Мыслеобразующая Мысленивелирующая	Понятие Суждение Умозаключение

Под восприятием понимается сложный процесс приема и преобразования информации, в результате которого живой организм создает себе наглядный образ окружающего мира и собственного тела. Сущность восприятия точнее всего передает термин «уяснение». В данном случае речь может идти об уяснении стоящей перед субъектом задачи или цели (по принятию решения о какой-либо операции). Будучи формой чувственного отражения предмета, восприятие включает ознакомление с объектом как чем-то целостным, различение отдельных признаков в объекте, выделение в нем информативного содержания, адекватного цели действия, формирования чувственного образа [там же: 211]. Восприятие есть процесс непосредственного уяснения того, что непосредственно воспринимается (субъектом), процесс ознакомления (оценки, выявления соотношения с ранее известными объектами или предметами).

Воображение (фантазия) — это мыслительная деятельность, состоящая в изобретении (создании) представлений, никогда в целом не воспринимавшихся человеком в действительности. Представляя отсутствующий или реально не существующий объект, субъект удерживает его в сознании и мысленно манипулирует им. Сущность воображения как раз и заключается в его способности изобретать. Достижения людей, преобразующие мир, есть во многом результат их изобретательности, реализации, имеющейся в ней творческого потенциала. Изобретательность отличает свойство находчивости, т. е. сообразительности. Мы живем в постоянно меняющемся мире, поэтому именно находчивый человек способен адекватно отвечать на новые вызовы и благодаря быстрой ориентации и использованию наиболее подходящих средств достигать поставленных перед собой целей.

В отличие от восприятия, наш мозг не отличает воображение от реальности. Оно одинаково реагирует на события, происходящие как в реальности, так и на те события, которые субъект воображает. Эту способность мозга можно использовать в интересах расслабления и успокоения тела и разума, создания безопасной и здоровой среды внутри организма. Многочисленные исследования показывают: намеренно позитивное мышление положительно влияет на наше состояние. С помощью собственного мышления (использования метода плацебо) можно улучшить зрение, физическую форму и силу. Напротив, если сознание находится под влиянием негативных внушений, от которых тело начинает страдать, то мы имеем дело с эффектом ноцебо, которое демонстрирует отрицательную сторону внушаемости и способно нанести вред здоровью. Ноцебо может срабатывать как сарафанное радио (люди намеренно или ненамеренно распространяют слухи, ошибочные рекомендации и т. п.) [Фоменко, 2021: 124, 129, 138, 139].

Сторонами основного противоречия мышления выступают, очевидно, мыслеобразующая и мысленивелирующая способности (см. табл. 2).

Мыслеобразование (ср. [Дьяков, Костромина, 2022]) имеет под собой как объективные, так и субъективные основания. Объективные основания обусловлены сцеплением явлений и процессов в самой природе, существующих вне и независимо от сознания человека. Соответственно, в его сознании присутствует мыслеобразующий фактор, который не зависит ни от человека, ни от человечества. Природа живет по своим законам, которые предполагают наличие отношений между причиной и следствием, частью и целым, содержанием и формой.

Длительное время законы механики, космологии или биологии существовали как бы сами по себе, не находя соответствующего словесного отображения.

Природа использует сенсорные органы человека для трансляции информации, которая становится его мироощущением. В нем присутствуют те же самые причинно-следственные и другие закономерные связи. Аналогичные закономерные связи наличествуют в логике слов. Вещественный мир живет по своим естественным законам и демонстрирует их человеку, который при желании способен перевести полученную информацию с натурального языка природы на язык слов. Именно так, под воздействием объективного фактора, происходит таинство творения разумной жизни в организме Вселенной. Природа живет по своим объективным законам, оказывающим программирующее воздействие на процесс мышлеобразования в голове любого человека (в том числе Галилея, Коперника, Ломоносова, Менделеева, Ньютона). Тем самым объективные законы природы трансформируются в гносеологические законы, т. е. законы мышлеобразования. Последние репрезентируют природные естественные причинно-следственные связи, не нарушая важнейший принцип объективности.

Объективность природных оснований мышлеобразования носит абсолютный характер в том смысле, что не зависит от представлений различных человеческих субъектов или каких-либо акторов, мышление которых в большей или меньшей степени отклоняется от абсолютной правильности или истинности. Объективность природных связей и отношений в более или менее адекватном виде находит свое воплощение в человеческом мышлении с его восприятием и воображением. Возникающие в этом процессе ассоциативные связи также содержат непререкаемый компонент объективности, что позволяет сделать по многим вопросам единомышленниками весь людской род. Данная, во многом объективная по своему содержанию, ассоциативность позволяет сформировать адекватное мышление в голове человека даже вопреки манипуляциям со стороны политических элит, государственных деятелей или СМИ.

Симбиозы ассоциаций объективного толка, аккумулирующиеся веками и тысячелетиями, передаются от одного поколения к другому в виде жизненного опыта. Следовательно, сама человеческая духовность обладает механизмом приведения разномыслящих граждан к единомыслию. Ложные мысли отторгаются в ходе исторической практики. Появление такой новой сущности, как идеальность, позволило индивиду и социуму в определенном смысле вырваться из закономерных объятий природы. Человек научился подменять смычку объективных вещей, свойств и отношений гносеологическими связями (логикой слов и предложений). В результате формируется субъективный идеальный мир в качестве альтернативы миру объективному. Следовательно, на мышлеобразование стали оказывать влияние два мира — материальный и идеальный.

Благодаря мышлеобразующему элементу индивид или социальная группа обзаводятся собственным мнением. У каждого из субъектов ассоциативное мышлеобразование происходит в контексте своей жизненной ситуации. Что было бы в случае отсутствия у субъектов возможности трансформировать объективные причинно-следственные связи в субъективные и свободно манипулировать ими? Они и в мыслях, и в поведении оказались бы запрограммированы законами природы (не имели бы своего мнения) и ничего социального, ничего индивидуального в них не осталось бы. Это были бы в лучшем случае биороботы, а в худшем — просто предметы, каких во Вселенной великое множество.

Субъекты, у которых складываются одинаковые ассоциативные связи в процессе мышлеобразования, — единомышленники. Для преумножения числа своих единомышленников политики используют самые различные средства (пропаганда, агитация и др.). Гносеологические и в своей сущности объективные ассоциации начинают подвергаться все более мощному и изощренному воздействию социально-аксиологических факторов. Возрастает пласт ошибочных ассоциативных связей в мышлении, создаваемых как непреднамеренно, так и со злым умыслом. Ложные идеи (замыслы) нередко имеют видимость правого дела, что и делает единомышленниками людей, заблудившихся в собственных мыслях.

В результате процесса мышлеобразования рождается замысел: это может быть некая цель работы (деятельности) или намерение, предприятие или план, построение художественного или научного произведения, а также интриги или козни. Замысел может иметь вид задания, или миссии (например, полет человека на Луну или Марс). Замысел выступает сущностью процесса мышлеобразования. Замысел в формате мышлеобразования — это инициатива (какое-либо намерение, не обязательно обусловленное необходимостью).

Мысленивелирование — противоположная сторона мышлеобразования, также имеющая под собой естественную природную основу. Сущность мысленивелирования в рассматриваемом формате заключается в мыслеоптимизации, т. е. в направленности развития мыслительного процесса к лучшему состоянию. С этой целью мысленивелирование призвано решить две основные задачи: во-первых, оно призвано освободиться от «незакрепленных» образов-знаков, которых великое множество и которые способны переполнить и «засорить» сознание субъектов; во-вторых, связано с намеренными субъективными стремлениями человека забыть ненужные или даже вредные ассоциации. Специалисты предлагают множество вполне разумных методов избавления от вредных и ненужных ассоциаций. При этом речь идет не только об отдельных индивидах и личностях. Негативное мышление (страхи, фобии) нередко захватывает большие группы людей. И здесь уже на помощь должна прийти социальная психология. Оптимизация мыслительного процесса суть его модернизация, предполагающая неустанное совершенствование мышления субъектов в соответствии с современными требованиями гуманизма и борьбы с разного рода антигуманистическими тенденциями.

Мыслеобразующая и мысленивелирующая стороны находятся в состоянии единства и борьбы, они взаимопроникают и взаимопереходят друг в друга. Например, идет формирование новой гипотезы или теории. В процессе этой мыслеобразовательной деятельности одни формулировки и определения закрепляются, тогда как другие переформулируются или полностью отбрасываются, т. е. идет постоянный процесс частичного или полного мысленивелирования.

Структура мышления включает в себя три основные функции: понятие, суждение и умозаключение (см. табл. 2).

Понятие есть мысль, фиксирующая определенные свойства и отношения вещей (предметов и явлений). Специфическая черта понятия, отличающая его от единичного созерцания и восприятия, — отвлечение от подобных конкретных проявлений. Понятие в качестве функции мышления приближает к познанию сути предметов и явлений, ибо устанавливает связи между ними, определяет отношения вещей (объектов) по отношению друг к другу, обобщает их признаки. Понятие существует в виде слов, которые могут обозначать что-то единичное

(один предмет — «луна», «река Волга»), общее («человек», «сознание»), конкретное («гвоздь», «яблоня»), абстрактное («гуманизм», «прогресс»). Отвлечение от конкретных проявлений какой-либо вещи позволяет абстрагироваться от индивидуальных черт каждого отдельного явления с целью выделения его закономерных и существенных свойств.

Суждение (высказывание) — умственный акт, выражающий отношение говорящего к содержанию высказываемой мысли посредством утверждения модальности сказанного. Суждение в качестве функции мышления предполагает подтверждение или опровержение какого-то факта, события, свойства. Проявляется оно во фразах, однако не каждая фраза является суждением. Так, междометие или односложное предложение не относится к этой форме мышления (примеры: «Ой!», «Мне больно!»). Акт подтверждения/опровержения и составляет сущность суждения.

И подтверждение, и опровержение предполагают обоснование выдвигаемых суждений. Предложения, как правило, имеют повествовательный характер. Так, суждение «Земля вращается вокруг Солнца» имеет свое обоснование как теоретического, так и эмпирического плана (убедительные аргументы, или доводы, в силу которых данное суждение принято земным сообществом в качестве утвердительного, то есть концептуального). Обоснование, как правило, включает целую серию мыслительных действий, призванных пояснить или добавить необходимые детали в обоснование суждения.

Суждение-опровержение. Опровержение в логике — это полное обоснование утверждения о ложности положения. Опровержение отличают от критики — частичного обоснования утверждения о ложности высказывания. Самым простым и надежным способом опровергнуть какое-либо суждение (тезис) является приведение убедительных фактов. Более сложным методом выступает использование логики — научной, диалектической (порой весьма сложной по своей аргументации). Опровержение заключается в несогласии (расхождении) с выдвинутым (первоначальным) суждением. Опровержение является противоположностью исходного утверждения. Если исходное утверждение гласит, что «А», то опровержение будет утверждать, что «не А». Например, если исходное утверждение звучит как «Все птицы летают», то опровержение будет звучать как «Не все птицы летают».

Умозаключение по своей сущности есть языковой акт, который представляет собой мысленное действие, связывающее в ряд посылок и следствий понятия и суждения. Если нормы и типы этой лексической смычки совпадают с правилами и законами логики, умозаключение по своему результату равносильно логическому выводу. Яркий пример умозаключения — это доказательство геометрических теорем. Умозаключение в качестве функции мышления образуется при помощи нескольких суждений. Оно может быть правильным или неправильным. Когда говорят об этом свойстве, то имеют в виду теоретическую возможность проверки, так как правильность вывода — это субъективное явление, которое может проверяться в течение продолжительного времени посредством экспериментов и логических рассуждений. Между суждением и умозаключением существует тесная связь, так как без первого невозможно второе. Взаимодействующие между собой понятие, суждение и умозаключение являются основой для развития мышления, формируют картину человеческого сознания. Отличительная особенность умозаключения заключается в движении

мысли от известного к неизвестному, от одних суждений и понятий к другим, в результате чего выводится новое знание.

Таким образом, гипотеза фундаментальных констант языка и мышления опирается на представление о наличии единого алгоритма у философских категорий, включающего в себя описание их атрибутов, основных противоречий и структуры. Так, атрибутами языка выступают естественный и искусственный языки, сторонами основного противоречия — означающее и означаемое; структура включает фонему, слово и предложение. В свою очередь, атрибутами мышления являются воображение и восприятие, сторонами основного противоречия — мыслеобразование и мысленивелирование; структура включает понятие, суждение и умозаключение.

Библиографический список / References

Бульчѳв И. И. Категория сознания: интегральный подход // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: История. Филология. Философия. 2010. Вып. 3. С. 45—51.

(Bulychev I. I. Category of consciousness: an integral approach, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: History. Philology. Philosophy*, 2010, no. 3, pp. 45—51. — In Russ.)

Дьяков С. И., Костромина С. Н. Информационно-семантическая система психической самоорганизации в сознательном самоуправлении субъекта // Сибирский психологический журнал. 2022. № 83. С. 67—84.

(D'yakov S. I., Kostromina S. N. Information-semantic system of mental self-organization in conscious self-management of the subject, *Siberian psychological journal*, 2022, no. 83, pp. 67—84. — In Russ.)

Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: Рипол Классик, 2001. 1456 с.

(*New Encyclopedic Dictionary*, Moscow, 2001, 1456 p. — In Russ.)

Фоменко А. Н. Фокус на жизнь: научный подход к продлению молодости и сохранению здоровья. М.: Альпина ППО, 2021. 528 с.

(Fomenko A. N. Focus on life: a scientific approach to prolonging youth and maintaining health, Moscow, 2021, 528 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 02.09.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Бульчѳв Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Тамбов, Россия, igor-algoritm@mail.ru

Bulychev Igor Ilyich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Tambov, Russian Federation, igor-algoritm@mail.ru